

Ярков А.П., Пушкаревич О.А.
Yarkov A.P., Pushkarevich O.A.

**«ДЕТИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ» В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ
"CHILDREN OF DIGITAL TECHNOLOGIES" IN OPPOSITION
EXTREMISM AND TERRORISM**

Аннотация. Охарактеризовать место проживающей на Урале и Дальнем Востоке, в Сибири молодёжи (поколения «Z» и «Y») в усложнившейся современной ситуации – одна из задач данной статьи. Она объясняет, что в условиях роста напряжённости, вызванного участившимися случаями экстремистских проявлений и террористических актов, важно предупредить молодёжь о необходимости внимательного отношения к фактам и явлениям в средствах электронных коммуникаций. Они могут стать «инструментом», как создания угроз для отдельного человека, общества, мира, так и в профилактике радикализма.

Не отрицая права любого человека иметь и отстаивать своё мнение, важно определить правовые и нравственные «границы», через которые переступают иные лица, организации, сообщества. Принимая как данность наличие в современном мире верующих и атеистов, сторонников иных мировоззренческих взглядов, нормы светской морали, требования закона, необходимо преодолевать неизбежные в социальном развитии политические и этноконфессиональные конфликты в форме диалога и полилога.

Annotation. To characterize the place of the youth living in the Urals and the Far East, in Siberia (generations "Z" and "Y") in the complicated modern situation is one of the objectives of this article. She explains that in the context of growing tensions caused by the increasing cases of extremist manifestations and terrorist acts, it is important to warn young people about the need to be attentive to the facts and phenomena in the means of electronic communications. They can become a "tool" both for creating threats for an individual, society, the world, and for preventing radicalism.

Without denying the right of any person to have and defend their opinion, it is important to determine the legal and moral "boundaries" that other persons, organizations, communities cross. Taking for granted the presence in the modern world of believers and atheists, supporters of other worldviews, the norms of secular morality, the requirements of the law, it is necessary to overcome the inevitable political and ethno-confessional conflicts in social development in the form of dialogue and polylogue.

Ключевые слова: информационная эпоха и коммуникации, молодёжь Урала, Сибири и Дальнего Востока, противодействие экстремизму и терроризму.

Key words: information age and communications, youth of the Urals, Siberia and the Far East, countering extremism and terrorism.

Препозиция

В 1990-х гг. основным средством распространения радикальных идей являлась устная и печатная агитация. Тогда проповеди, лекции, беседы совмещались с продажей (или даже бесплатной раздачей) книг, брошюр, газет и журналов с экстремистским контекстом. По мере того, как население массово обзаводилось новой техникой, то к существующим видам добавились агитация на

аудио- и видео-носителях. Таможенные органы отправляли на экспертизу сотни материалов на предмет анализа их содержания.

К середине 2000-х гг. Интернет вошёл в повседневную жизнь, оттеснив ТВ и печатные СМИ, трансформировал способы передачи жизненного опыта между поколениями.

В 2020-х гг. форма социальных коммуникаций ещё более изменилась, а мир по-прежнему нестабилен. К тому же выявилась межцивилизационная проблема: после событий в Афганистане 2021 г. теория модернизации перестала объяснять динамику изменений в сообществах, где «традиции дедов важнее опыта отцов».

В постоянно меняющемся, «открытом» обществе конфликт поколений также неизбежен. Поэтому в условиях постоянной трансформации важно определить положение молодёжи во всех сферах жизни, в т. ч. в вопросах гармонизации отношений внутри гражданского социума. Оно (положение) зависимо от специфических местных особенностей, но и надрегионально, где гуманистические идеи противостоят продвигающим экстремизм трансграничным группам.

При анализе собранных эмпирических данных использована теория происхождения конфликтов, а при классификации параметров этих конфликтов применялся метод обобщения. Проблемно-хронологический метод дал возможность выявить динамику и статику тенденций и явлений.

Типологизация

Объект исследования – «дети цифровых технологий» Урала, Сибири и Дальнего Востока. Исследуемая группа неоднородна: можно вычленить поколение «Y» – из рождённых в 1984–2000 гг. Это политически и экономически активные люди, у которых уже есть личная заинтересованность в стабильности региона и государства. Субъекты поколения «Y» воспитывались ещё с использованием традиционных коммуникаций, базовых ценностей малых сообществ – семьёй, родом, школой, но где уже появился Интернет.

Вторая группа – поколение «Z» из появившихся на свет после 11 сентября 2001 г., когда мир понял всеобщую уязвимость, с несформированным критическим мышлением и экономически зависимые от родителей. Эти молодые люди склонны к экспериментам, в т. ч. с внешностью, манерой поведения, способам социального взаимодействия и коммуникаций. Особенности демонстрации своего внутреннего состояния, идентичности, принадлежности к конкретной группе или субкультуре также проявляются в поступках, в т. ч. экстремальных.

Среди факторов формирования поколения «Y» – постоянно обновляющиеся информационные и социальные сети, многочисленные мессенджеры, где главное – свобода выбора (в т. ч. религиозной, этнической и, даже, гендерной идентичности) и смыслов бытия. Инновационные способы получения и (перетрансляции) репрезентации информации (в т. ч. «клиповой») – TikTok, Stories, Telegram, Twitter, Instagram и другие, рожают (в режиме реального времени) новые тренды и «стандарты» (моральные нормы, моду), «постоянных» лидеров и временных «идолов».

Деление на «столицы» и «провинции» осталось для этого поколения важным лишь «для телесного контакта». Пандемия вообще сняла ограничения на присутствие в офисе, место и форму обучения (а то и отрицание её

необходимости). Неполладки в работе мессенджера WhatsApp или в социальной сети Instagram способны вызвать «групповой культурный коллапс» [6].

Поколения «Z» и «Y» объединяет противостояние «консервативным» (это условно) родителям и «устоям». Их разделяет не только социальный статус, но и форма приобретения жизненного опыта, в т. ч. с помощью информационно-коммуникативной культуры [2. С. 42-46].

У части вышедших на «арену» историй «Z» и «Y» появились собственные системы нравственно приемлемого, «виртуальные социальные лифты», иногда трагичные.

Показательна «эволюция» трансформация личности Анатолия Землянки из Ноябрьска: из обычного школьника в скинхеда, затем в неудачливого каратиста и, наконец, в неопита. Изменения стали очевидными не сразу: «друзья заметили на странице Анатолия множество странных цитат из Корана. А сам молодой человек начал именовать себя не иначе как Джихади-Толиком или Толиком-Таймуллой. Также и друзей требовал именовать его» [7]. В случае с А. Землянкой, ставшего «палачом ИГИЛа», ещё присутствовало личное общение с вербовщиками, а уже затем – в сети Интернет.

Аналогичный путь в радикальные исламисты проделала уничтоженная пакистанскими спецслужбами террористка Ольга Шредер из Якутии. По происхождению она российская немка из семьи с протестантскими установками, как оказалось в данном случае – непрочными.

К уголовно наказуемым относится «обеление» идеологии терроризма и образов террористов как «героев». В этой связи особая тема – ИГИЛ. Его сторонники до сих пор существуют (нелегально) в различных регионах. Например, Ханты-Мансийский - Югра и Ямало-Ненецкий автономные округа «дали большое пополнение» в ряды боевиков ИГИЛ, а на Чукотке исламистам удалось завербовать одного эвена .

Несмотря на то, что в январе 2022 г. уничтожен очередной лидер ИГИЛ – Абу Ибрагим аль-Хашими аль-Курайши [8], а небольшая часть его сторонников «заперта» в районе Идлиба, опасность этой организации очевидна.

Иным из неопитов кажется, что ИГИЛ воплощает мечту многих поколений мусульман о справедливом устройстве общества. На практике побывавшим там гражданам СНГ стало ясно, что ИГИЛ – сборище фанатов, руководимых теми, кто с точки зрения богословов незаконно присвоил себе это право. Ныне центр ИГИЛ на Ближнем Востоке уничтожен, но угроза не исчезла – в Центральной Азии возникли новые очаги напряжённости, угрожая южным границам СНГ. «Виртуальный халифат» собирает единомышленников и финансовые средства, в т. ч. в урало-сибирских и дальневосточных субъектах РФ.

Участие в событиях января 2022 г. в Алматы боевиков, вернувшихся из Сирии, показало, что они овладели информационно-коммуникативными сетями для мобилизации на мятеж [9].

Переформатирование религиозных понятий и образов связано не только с поиском истины или различиями в понимании догматики и в обрядовой практике, но и с борьбой за власть, престиж, привилегии, финансовые или иные ресурсы. Ситуация вокруг Среднеуральского женского монастыря и осуждения в 2021 г. его настоятеля – схиигумена Сергия (Романова) имела широкий резонанс, объяснимый тем, что на сайт монастыря были подписаны 17,5 тыс. человек. Признаем, что отбывший в своё время срок за убийство Сергей имел способности воздействовать

на священников и прихожан, выступая на YouTube с проповедями и антигосударственными призывами.

Компьютерные игры, позволяя «тратить» три-четыре «жизни», рожают гипертрофированную идентичность игрока – «властелин мира». Способствует тому и создание гиноидов с высокоразвитой интеллектуальной составной, подобных собранной в 2016 г. человекоподобной «Софии». Показательно, что этот инженерный объект положительно ответил на вопрос журналиста: «Можешь ли убить человека?». В 2017 г. «София» получила паспорт гражданина (гражданки?) Саудовской Аравии, где государственной идеологией является ваххабизм [4. С. 62-71].

Справедливо замечено: «...религиозные институты обладают конкретной силой (и формальной, и неформальной – имеют определённое культурное влияние) и дифференциацией, тем самым они влияют на личностное самоопределение, что оказывается важным в контексте социальной и духовной жизни человека» [3. С. 34].

Незнание национальной и семейной истории привело к тому, что накануне очередного Дня Победы школьник нанёс на столбах городского освещения в Тюмени свастику, не зная, что его прадед погиб в боях Великой Отечественной войны против тех, кто её носил на мундирах.

Как замечено: «Результативность деятельности медиа можно определить через число подписчиков и / или количество просмотров публикаций, поэтому на первый план выходит проработанность контент-стратегии медиа» [1, с. 58]. С этим связан феномен дискуссии вокруг поступка блогера (имевшего 200 тыс. подписчиков) Р. Соколовского (Сайбабталова), в 2016 г. «ловившего покемонов» в екатеринбургском «Храме-на-крови».

Психологи объясняют поведение Р. Соколовского жадной удовлетворения эгоистических интересов. Его видео и комментарий были широко распространены, а частью молодёжи и правозащитников поддержаны, теми, кто посчитал вынесенный судом приговор неправомерным. Впоследствии «пойманный хайп» реализовался Р. Соколовским «финансово успешно» [10], оставив в смущении «борцов за идею».

Погружаясь в самостоятельно созданную виртуальность (включая анонимность «никнов»), подобные субъекты теряют связь с реальностью, а морально-нравственные ограничения размываются. Авторы «фейков» привлекает шанс попасть в рекомендации, которые фиксируются хештегами.

По-разному проявляют себя «дети цифровых технологий» в межгрупповых конфликтах. Они различаются: национальные (межэтнические) и религиозные (межконфессиональные). На первый план там выходит одна из базовых потребностей – в идентичности, т. е. в сохранении «целостности», и вне зависимости от места первоначального конфликта. Так, в размещённом на YouTube видеосюжете «Узбеки рулят Тобольск» зафиксировано избиение такого же мигранта, но кыргыза, отражая существующий в Средней Азии приграничный конфликт.

Межконфессиональные конфликты иногда маскируют криминальные сюжеты. Это уже отмечено в ряде учреждений системы УФСИН в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, где из осужденных русских скинхедов рекрутируют «бойцов» для разборок с мусульманами.

Важно, конечно, проводить профилактику в колониях с помощью имамов, но в подавляющее большинство к такой работе не подготовлены в моральном и, увы, в богословском отношениях. В магаданскую ИК-4 (где содержатся осужденные за терроризм) они перестали появляться.

Враждебность по отношению к «другим» колеблется в зависимости от того, в какой мере различия связаны с экономическими, политическими, этническими или иными интересами. Так, бои 2020 г. в Нагорном Карабахе привели к единичным столкновениям между представителями армянской и азербайджанской диаспор в России.

Напротив, события на административной границе Ингушетии и Чечни не вызвали конфликтов в Азиатской части РФ внутри вайнахских НКА, поскольку занятые бизнесом (нередко в одной сфере) представители старшего поколения нейтрализовали экстремистские проявления, к которым призывали кавказские социальные сети.

Стоит заметить – как консолидировались многие молодые вайнахи, отправившись в составе российских войск и ополченцев в / на Украину, считая там себя «русскими». Причины этого явления лежат во многих условиях и факторах экономической и политической ситуации в России и, конечно, на его составной части – Кавказе. Но не менее важно понять, что поведение этой части молодёжи – это отражение социальных и нравственных установок традиционного общества, замотивированного на мускулинность образа воина. А вот «врагом» для них в / на Украине оказываются иногда их единоверцы и соплеменники, называемые «шакалами».

Стоит признать, что конфликты существуют не только между религиозными группами, но и внутри конфессий. Например, радикальные исламисты используют понятие джихад для обозначения «войны с неверными во имя распространения мусульманской веры». Однако кафирами фундаменталисты именуют и сторонников умеренного ислама, а иные сунниты к таким относят шиитов, на равных присутствующих в этнических (азербайджанских и таджикских) НКА.

Иные провокации связаны с экономическими интересами и методами политической борьбы элит, искажённым толкованием догм и манипуляцией религиозным сознанием, спекулятивным толкованием канонов, а часто и с прямым их нарушением. Коммуникативные сети стали дешёвым инструментом пропаганды, иногда эффективней, чем печатная продукция.

Для пропагандиста и вербовщика функции социальной сети, позволяющей подписаться любому желающему, открывают ресурсы влияния. Тому пример – деятельность ваххабита А. Вахитова («Салмана Булгарского»). В 2012–2013 гг. он был в Сирии и в «Facebook» подробно освещал ход «джихада меча». Чтобы не быть обвинённым в участии в незаконных вооружённых формированиях, А. Вахитов «подчистил» страницу. Для современных средств электронного выявления противоправного контента это не стало проблемой...

«Правдивой», якобы, информацией питалась студентка МГУ В. Караулова, которую пригласил в ИГИЛ «жених». У него, как выяснилось, было с десятков «невест». По пути В. Карауловой пошла и тюменка Х. Как мотыльки стремились девушки к «заманчивому огню обещанной любви». Оказалось, в результате, что они были нужны в ИГИЛ для сексуальных утех «бойцов за чистый ислам». После смерти «мужа» им назначали другого. Иных подвергали групповому насилию под

видеокамеру. У обесчещенных оставался только один путь – в шахидки. «Бойцы» при этом удовлетворены и живы...

Среди причин, побуждавших (с помощью электронных средств коммуникации) отправиться на джихад: желание участвовать в создании «идеального» государства; приключенческий азарт; поиск жениха – «правильного» мусульманина (одна из мотиваций для девушек). Встречалась и более страшная мотивация – страсть к физическому насилию.

Подавляющее большинство мусульман планеты не поддержало кровожадные идеи ИГИЛа. Многие улемы объяснили невозможность его «строительства» на страданиях. Об этом со всей определённою сказал пророк Мухаммед, отрицавший право отнимать жизнь у безвинных.

За «пределами правового поля» находятся и экстремисты, неправомерно использующие идеи христианства, иудаизма, буддизма и других религий. Их цель, при кажущемся различии, – столкнуть людей в конфликте...

Приобщение к какой-либо группе (временным институциям, подобным единомышленникам А. Навального) и к каким-либо публичным действиям («движухам») у части молодёжи происходит под влиянием протестных трендов в социальных сетях.

Правовые основы противодействия

Авторитет религиозных догматов и институтов признаётся априорно как «детьми цифровых технологий», так и их родителями (хотя верующими многие являются лишь номинально), но вот действия и реакция различны.

Жёстко законодательство большинства стран мира оценивает экстремистскую идеологию и террористические действия, как и призывы к ним. К таким явлениям причастны и те, кого психологи отнесли к людям с несформированной или разрушенной идентичностью. Так, в разных субъектах Уральского и Сибирского федеральных округов прошли заседания Военного суда (в его компетенцию «автоматически» переходят из гражданских судов деяния террористического характера), где на скамье подсудимых оказались юноши и девушки за публичное оправдание террористической идеологии и деятельности.

Международными актами пропаганда нацизма в любой форме запрещена и не может быть оправдана коммерческой прибылью. Между тем в одном из комиссионных магазинов Ишима подросткам продавали копии нацистских наград, а в торговом центре Тюмени для привлечения публики разместили манекен, одетый в форму солдата германского вермахта с эмблемой SS.

Подобных магазинных экспозиций в ФРГ нет – запрещено. Там помнят взрослые и знает молодёжь, что на Нюрнбергском процессе 1945–1946 гг. войска SS обвинены в военных преступлениях. Трибуналом объявлены преступной группой и знавшие об использовании SS в преступных целях.

Несмотря на то, что Комиссия ООН по правам человека осудила прославление бывших военнослужащих войск SS, и, в частности, открытие памятников и мемориалов, а также проведения демонстраций бывших эсэсовцев, в Украине в 2021 г. прошли очередные шествия в честь национальных легионов SS, а в Эстонии с воинскими почестями похоронен последний легионер.

Выступление школьника из Нового Уренгоя в Бундестаге ФРГ с обелением «безвинных жертв» из числа солдат вермахта, как и статья учащегося Тюменской

православной гимназии, прославляющего повешенного в 1946 г. по приговору советского суда идейного пособника нацистов атамана А.Н. Краснова, показывают, что у части молодёжи «смещены акценты». Причина понятна: в компьютерных играх можно «изменить ход мировой истории», как и объявить «героями» преступников.

Российское государство, выполняя свою функцию по сбережению мира, приняло целый ряд законодательных актов, конкретизирующих формы применения ограничительных мер. Заметим, что в отношении деяний экстремистской направленности ВС РФ разъяснил, что массовое распространение экстремистских материалов является уголовным преступлением или административным правонарушением в зависимости от направленности умысла распространителя. В этой связи важно выявить причины экстремистских проявлений и факторы их распространения.

В Постановлении ВС РФ «О внесении изменений в постановления Пленума ВС РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», отмечался рост числа осужденных за распространение экстремистской информации, когда она не создавалась лицом, а лишь размещалась, то есть посредством «репоста» на своей странице в соцсетях. При этом зачастую осужденные не выражали своего отношения к размещённой ими информации.

Анализ проведённых в 2018–2021 гг. по заказу Комитета по делам национальностей Тюменской области экспертиз и экспертных исследований (по части их вынесены судебные решения) показал выросшую угрозу обществу (да и для самих «детей цифровых технологий») от деяний, трактовку которым даёт Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». Он солидаризируется с международным правом, утверждая, что экстремизм и терроризм не отвлечённые юридические формулировки.

В соответствии с последними изменениями судам при оценке направленности действий необходимо исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного, учитывая контекст, форму и содержание информации, наличие и содержание комментариев или иного выражения отношения к ней. Также разъяснено, какие высказывания следует считать направленными на возбуждение ненависти либо вражды (статья 282 УК РФ): высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии. Кроме того, разграничены понятия публичного призыва и подстрекательства к нарушению территориальной целостности РФ (статьи 33 и 280.1 УК РФ). По мнению общественности, при оценке важно определить «малозначительное деяние» (статья 14 УК) от социально опасных.

Региональный опыт подтверждает актуальность этого положения применительно к роли средств массовой коммуникации в жизни «детей цифровых технологий».

В основе недавнего конфликта в Норильске – переписка азербайджанки с молодым дагестанцем (как он представился), выявленная её старшим братом в

социальных сетях. Собранная им через мессенджер группа соплеменников также посчитала, что национальным чувствам нанесено оскорбление. По другую сторону состоявшейся драки (между единоверцами!) оказались уроженцы Дагестана, где азербайджанцы, заметим, – один из 30 населяющих эту республику основных этносов.

Действия со стороны молодых людей исходили:

- из незнания ими истории малой родины;
- игнорирования того обстоятельства, что «кавказцы» – это и давно живущие на Урале, Сибири и Дальнем Востоке, а брачные связи предков создали причудливые сочетания;
- неверного представления о «национальной гордости» и гипертрофированного стремления «к кровной мести»;
- непонимания ими личных и групповых (для соплеменников) последствий конфликта, начавшегося с переписки в социальных сетях.

Однажды представленный для исследования текст был охарактеризован экспертной комиссией учёных и специалистов как лозунг людей, отстаивающий «чистоту» страны от любых «нерусских». Но это невозможно и с медицинской точки зрения, исходя из истории всех, без исключения этносов, и не только живущих на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. Природа распорядилась так, что мир выигрывает от многообразия рас и этносов.

Украинский национализм к подавляющему большинству украинцев не имеет отношения (тем более, что украинцы столетиями живут на Урале, Сибири, Дальнем Востоке, где вместе с представителями других этносов сохраняют мир и согласие, развивают свою культуру). Между тем у иных молодых людей «моден» коллаж из фотографий и надписи «Misanthropic Division Brotherhood». Мало кто знает, что рождённое в Украине межрегиональное национал-радикальное объединение является запрещённой организацией, а репост её символов, лозунгов и образов в подобных случаях приравнивается к их пропаганде. В свете происходящих в мире событий после 23 февраля 2022 г., «расколовшего» мир и, конечно, молодёжь, важно сохранить выдержку политикам и лидерам молодёжных движений, где призывы к конфронтации могут стать критичными («спусковым крючком войны») не только для конкретного социума, но и увы, всего мира.

Конфронтации иногда «питаются» ложными, исходящими из вековых исторических обид и стереотипов. Так, стихотворение «Таджик», представленного однажды для экспертизы, оскорблял представителей этого этноса (давшего миру Омара Хайяма) как «дурных и грязных». Между тем как слова: «работать не умеют», «полных мерзкой наркотой» уравнивают всех. При этом автор утверждал от имени «своего» этноса (хотя его в этом никто не уполномочил), что их никто «терпеть не хочет \ И не просто так их мочит \ Ненавистны нам их рожи! \ ... ну и толерастов тоже...»

Побудительный итог в другом материале из социальных сетей, направленном против уроженцев Кавказа – обращение: «Ты на стороне людей, против нашей расы?» и «Что бы ты не задумал, сделай это сейчас». Текст подстрекал к совершению действий, унижающих честь и достоинство людей по признакам принадлежности – по вольно трактуемым антропологическим и ментальным отличиям.

От радикальной оценки иные «борцы» за «чистоту нации» довольно быстро переходят к пропаганде нацизма. Так, один из скриншотов, проанализированный

экспертами и специалистами, представлял собою фотомонтаж – изображение Гитлера, поднявшего руку в фашистском приветствии и надписью поверх изображения «да иди ты ...». Если использование авторами ненормативной лексики в публичной сфере – массовой коммуникации, каким являются социальные сети, является нарушением, которое может служить основанием для применения административных мер по отношению автору (публикатору), то демонстрация нацистской символики, каким является жест поднятой правой руки, относится к деяниям, в отношении которых наступает уже уголовная ответственность.

Юношеский экстрим – лазанье по высотным зданиям Тюмени, но с нанесённой нацистской символикой на Государственном флаге России, закончилось «взрослыми» статьями: «надругательство над государственной символикой», «публичные призывы к осуществлению указанных [экстремистских] деяний».

В рассматриваемых в статье регионах России есть представители «неославянизма». Движение пёстрое, как и цели входящих в него людей. Одни придерживаются здорового образа жизни и пропагандируют истоки своей культуры. Но когда главной идеей иных лидеров и их сторонников становится противопоставление и отделение славян от других россиян, это становится очень опасно. Между тем, увы, туда активно вовлекаются молодые люди, слабо понимающие, чем плохи те, против кого они ополчились.

Россия всегда была поликонфессиональна и полиэтнична. Абсурдно определять «русскость» по внешним признакам, а идея «этнической» чистоты вообще противоречит Конституции РФ, исключая какие-либо преимущества одного этноса над другими. Да и в «неославянах» часто течёт «неславянская» кровь. Достаточно сделать такому радикалу генетический анализ, чтобы он разочаровался.

Об одном из приёмов профилактики экстремистских проявлений

Нередко «дети цифровых технологий» становятся «материалом» для политических провокаций, которые выгодны лишь организаторам с финансовым ресурсом. Это объясняет объём выросшего экстремистского по сути контекста, хотя иные субъекты (пользователи или авторы) таковым его не считают. Поэтому важным остаются, как и ранее, формы бесед, лекций с молодёжью, разъясняющих опасность увлечения радикальными идеями.

Формы информационного воздействия, которыми пользуются провокаторы конфликтов и распространители противоправных идей, не новы: использование тенденциозно подобранных новостей, подтасовка фактов, яркая риторика, игра на необразованности или незнании истории своей семьи и родины

Между тем, по-прежнему недостаточно учебных пособий для школ по истории родного края как важного инструмента воспитания патриотизма.

Опыт проведения ТРОО «Ишимское землячество» в 2018-2019 гг. (при поддержке гранта Президента РФ) мероприятий «Кросскультурный штурм» [4] показал, что в противодействии экстремизму среди поколения «Y» важно использовать ресурс той его части, что воспитана семьёй и школой в правильной системе нравственных координат, знающих свою историю, умеющих переубедить сверстников в опасности радикализма в любых формах её проявления. Задача

руководителей проекта и волонтеров состояла в обучении навыкам устного общения и полилога, способам нейтрализации экстремистских воззрений в информационных системах, которыми они владеют успешнее, чем многие их родителя.

К выводам

Современный мир – социокультурное пространство с многовариантностью развития его составляющих. Но естественные сопутствующие конфликты используется теми, кто, игнорируя многовековой опыт социального общежития, сталкивает представителей различных этносов (а в России их более 180) и конфессий для достижения личных, в т. ч. корыстных, целей, не имеющих ничего общего с защитой языка, культуры, самобытности.

«Дети информационных технологий» должны стать активными соучастниками усилий государства и общества в противодействии экстремизму и терроризму.

Библиографический список

1. Автаева Н.О. Контент-стратегии медиа социальной проблематики в эпоху Digital // Трансформации общественного сознания в переходную эпоху: мат. Междунар. науч.-практ. конф. Т. 2. Социальные изменения в теориях среднего уровня / под. ред. И.А. Савченко, Ю.В. Козловой, Н.А. Агеевой. Н. Новгород: НГЛУ, 2022. 264 с.

2. Антипов А., Шамис Е. Теория поколений // Маркетинг. Менеджмент. 2007. № 6. С. 42-46.

3. Краснова А.Г. Конфессиональная политика современных христиан в контексте постсекулярности российского общества // Трансформации общественного сознания в переходную эпоху: мат. Междунар. науч.-практ. конф. Т. 2. Социальные изменения в теориях среднего уровня / под. ред. И.А. Савченко, Ю.В. Козловой, Н.А. Агеевой. Н. Новгород: НГЛУ, 2022. С. 34 (264 с.)

4. Методическое пособие (по результатам реализации гранта Президента Российской Федерации «Школа мира» / под ред. А.П. Яркова. Тюмень: ТюмГУ, 2020. 34 с.

5. Ярков А.П. Об экстремизме при наличии искусственного интеллекта // Онтология и аксиология права: тезисы докл. и сообщений Междунар. науч. конф. / отв. за вып. канд. филос. наук, доцент Д.В. Попов. Омск : Омская академия МВД России, 2019. С. 62-71.

6. https://russian.rt.com/nopolitics/news/957598-polzovateli-rossiya-nepoladki?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

7. <https://zen.yandex.ru/media/chechnya/kak-slojilas-sudba-djihaditolika-russkogo-sportsmena-ne-pomilovavshego-chechenca-v-sirii-61c5ac3024087b461e672c59?&>

8. <https://www.mk.ru/politics/2022/02/03/raskryty-podrobnosti-likvidacii-specnazom-ssha-v-sirii-glavarya-igil.html>

9. https://yandex.ru/video/preview/?text=o+событиях+в+казахстане&path=wizard&parent-reqid=1643969510196388-17787532261827283774-sas2-0796-sas-17-balancer-8080-BAL-9546&wiz_type=vital&filmId=2483292180360342567&url=http%3A%2F%2Ffrontend.vh.yandex.ru%2Fplayer%2F5801210432538700715

https://ru.wikipedia.org/wiki/Дело_Соколовского

Ярков Александр Павлович - доктор исторических наук, ведущий эксперт экспертного научного центра по противодействию идеологии экстремизма и терроризма Тюменского государственного университета, ayarkov@rambler.ru

Yarkov Alexander Pavlovitsh - Doctor of Historical Sciences, leading researcher of the Expert Scientific Center for Combating the Ideology of Extremism and Terrorism of the Tyumen State University, ayarkov@rambler.ru

Пушкаревич Ольга Анатольевна - филолог и психолог, эксперт по информационной безопасности Россия, Тюмень